

— КНИГА 5 —

НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ

НА ОБЛОМКАХ
СТАРОЙ ИМПЕРИИ

Дмитрий Найденов

Дмитрий Найденов

**Наследие Древних. На обломках
Империи. Книга пятая**

«Автор»

2023

Найденов Д. А.

Наследие Древних. На обломках Империи. Книга пятая /
Д. А. Найденов — «Автор», 2023

Продолжение увлекательного цикла «Наследие Древних». Человечество пало, оно практически уничтожено, а небольшие колонии находятся в рабстве и вот уже много сотен лет длится закат человечества, но Избранный, не бросил всё на самотёк. У него был план и пришло время его реализовать. Что смогут сделать его потомки, против тех кто уничтожил триллионы людей? - Узнаете на страницах произведения.

© Найденов Д. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Неизвестная система	5
Глава 2. Бункер	9
Глава 3. Нейросеть	14
Глава 4. Подготовка к экспедиции	19
Глава 5. Торг	24
Глава 6. Звероферма	29
Глава 7. Проект Наследник	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дмитрий Найденов

Наследие Древних. На обломках Империи. Книга пятая

Глава 1. Неизвестная система

Солнце только встало над горизонтом, но его лучи уже сейчас нещадно обжигали неприкрытые участки тела. Я стоял на вершине бархана и смотрел в лицо нового дня, надеясь, что он принесёт мне удачу. Пейзаж вокруг не радовал, барханы, выжженная пустыня на сотни километров вокруг и песок, который лез во все щели доспехов и под маску, прикрывающую лицо. А ещё безжалостное солнце, которое не щадило ничего вокруг.

Десятый день, как он покинул резервацию, где он жил с сестрой и приёмными родителями. Именно тогда он узнал, что родители не их родные, а приёмные. Настоящие родители давно умерли, много десятков или сотен лет назад. Узнав об этом, он и отправился искать ответы на свои вопросы в пустыню, туда, где семнадцать лет назад их нашла поисковая экспедиция. Старый секретный бункер, где они лежали в стазисе вместе с сестрой. Практически грудного возраста им было всего несколько месяцев, когда отряд падальщиков вскрыл старый имперский бункер. Тогда им удалось пробраться внутрь, благодаря огромной трещине, образовавшейся на месте старого городка. Во всяком случае, так говорил его отец, а что на самом деле произошло, он не знал и решился на отчаянный шаг. Оставив сестру, он угнал старый скутер и отправился по координатам, которые нашёл в интеркоме отца. Там же нашёл фотографии странных механизмов и машин, спрятанных внутри того бункера. Они думали, что нашли медицинские капсулы и собирались демонтировать их, но всё пошло не так. Отключение от питания привело к срабатыванию защитных систем бункера. Капсулы открылись, и десять членов отряда, где отец был рядовым сборщиком, оказались перед дилеммой, что делать с двумя детьми, да ещё в пустыне. Тогда он взял на себя смелость, взять его на руки, а его сестру взяла одна из девчонок, сопровождавшая их отряд, как ученик. Это и спасло их от уничтожения. Буквально через несколько секунд ожили древние машины и перестреляли всех, кто был в том бункере. Только вот убивать его отца и девушку эти странные машины не стали, и тогда его будущий отец и мать медленно покинули тот бункер, прикрываясь телами детей. Страх гнал их дальше от бункера, но бросить детей они боялись, и на старой грузовой платформе, которая еле ползла, паря над песчаными дюнами, они бежали оттуда. А когда смогли выбраться из пустыни, найдя небольшой оазис, долго думали что делать дальше. На их удивление дети спокойно пережили невероятную жару пустыни и длительный голод. Там в оазисе их родители впервые испытали близость друг с другом и после бурной ночи приняли решение воспитывать найденных детей, как своих. Они даже переехали в другую резервацию, где и остались, став семьёй.

Кирилл и Рия так называли их приёмные родители, скрывавшие много лет эту тайну. И только один случай, когда я столкнулся с вербовщиками, заставил отца раскрыть им с сестрой их тайну. Он и раньше замечал, что в нём присутствует сила, она бурлила в нём, ища выхода, но он боялся её и сдерживал себя. В тот день они, как обычно, проводили на плантации, выращивая овощи для себя, а сестра ухаживала за кроликами, которые предназначались в качестве дани для тех, кто управлял этой планетой.

Интаксеоиды, так называли их все местные, что обозначает это, никто не знал, но встреча с ними могла закончиться для любого жителя мгновенной смертью. Они правили этой планетой, а, судя по старым записям, и всем ближайшим космосом.

Да, это были невероятные знания: космос, планета, звезда, всё это когда-то принадлежало людям, а теперь их всех превратили в жалких рабов, которые не имеют никаких прав и обязаны работать на жуков, платя ежемесячную дань. Количество людей строго регламентировалось, и за право иметь детей приходилось платить повышенный налог в виде любых животных, а если платить было нечем, то жуки забирали кого-то из людей, и участь тех несчастных была незавидная. Их съедали у всех на глазах, живьём разрывая жертву и поедая у всех на виду. Это всегда делалось в назидание остальным, и, как правило, люди предпочитали голодать, но вовремя платить дань.

В тот день сборщики прилетели за данью на старой гравиплатформе, произведённой ещё сотни лет назад руками людей. Что тогда точно случилось, он помнил плохо, но когда жуки вылезли и стали собирать дань, один из жуков решил перекусить местными, такое редко, но случалось, поэтому к моменту прилёта старались спрятать всех детей, а с жуками разговаривали старейшины. Точнее, они общались образами, которые считывали жуки, а в ответ посылали такие же картинки. Возможно, жуку не понравилось, что показал ему старейшина в своей голове, и он решил проучить нашу колонию. Жук был огромным и имел крылья за спиной. Когда сестра Кириллы неожиданно вышла из их дома, то её увидел этот жук, и хотя она находилась на расстоянии трёхсот метров, он мгновенно перелетел к ней и схватил её своими кривыми клешнями. Именно тогда я и бросился защищать её с самодельным ножом, сделанным из куска стали и рукоятки намотанной из тонкой кожи, намотанной в несколько слоёв.

Тогда я сам не ожидал от себя такого поступка, а когда жук попытался подчинить меня, вторгшись в его голову, я ощутил сильнейшее давление и боль, но потом внезапно что-то щёлкнуло, и я увидел все мыслеобразы жука, его желание съесть такое нежное и вкусное мясо рабов. Тогда всё было как в тумане, не понял, что именно сделал, но внезапно жук выпустил из клешней его сестру и склонился перед ним, трепыхая крыльями. Со стороны это выглядело жутко, как угроза, только в голове жука он увидел совершенно другие образы, но больше всего его поразил в тот момент страх, который объял жука. Образов было очень много, и разобраться сразу в них не удалось, но единственное, что было ясно, то, что об этом никто не должен узнать. Я смог подчинить его себе, а, возможно, и других жуков. Вот только это было очень опасно, и я приказал ему забрать предложенную дань и забыть об их встрече. Жук мгновенно перелетел обратно и, забрав причитающуюся пищу, улетел. А я потерял сознание и очнулся только на второй день. Окружающие люди тогда не поняли, что произошло, и посчитали, что жуку не понравились наши тела, поэтому и бросили нас с сестрой. Другие не могли видеть, что происходит, и я надеюсь, они так и остались в неведении о произошедшем.

Тогда и случился мой разговор с отцом, который в итоге, позвав сестру, рассказал нам о нашем прошлом. Для нас сестрой было шоком, услышать, что мы – приёмные дети, как и историю этого мира, которую рассказал нам отец. По молодости он даже вступил в сопротивление, когда узнал истинную историю происходящего вокруг.

Раньше не существовало никаких жуков, а были только люди, которые расселились среди множества звёзд, создав Содружество, в которое входило много государств с разными видами правления, а конкурировало оно с Империей, самым технологически развитым государством. Других рас на пути своего развития люди не встречали и вели войны только между собой, но в один момент появился человек, которого впоследствии назвали Пророком, который начал говорить о вторжении разумных насекомых. Ему, конечно, никто не поверил, но он создал Орден, собрал деньги и отправил разведывательные корабли в разные точки ближайшего космоса. И его пророчество сбылось. В сторону населённых звёздных систем двигался многочисленный флот тех, кого называли интаксекоидами, разумными насекомыми, живущими в симбиозе с другим разумом. Подготовиться к войне не получилось, к тому же Империя начала свою войну против Содружества, столичная планета Империи была уничтожена, а власть в итоге

перешла к Пророку. Он даже смог остановить флот вторжения невероятными усилиями всего человечества, потеряв практически все свои космические корабли, но, как оказалось, он был такой не один и, как оказалось, нападения началось со всех сторон. Звёздные системы сдавались одна за другим, не в состоянии противостоять нашествию бесчисленных орд. Часть людей пыталась спастись в дальнем космосе, но и это не помогло. Жуки отлавливали всех, проводя полный геноцид и уничтожая людей, в итоге спастись смогли только единицы и то их стали использовать как рабов, но есть люди, которые продолжают сопротивляться и даже убивают жуков, только вот следствием этого является массовая гибель ближайшей колонии или резервации людей. Кто-то считает, что нас содержат как скот и в любой день могут пустить на корм новой армии, управляемой королевой роя.

Как такового правительства на планете нет, но есть некий Совет, который отвечает перед захватчиками. Сколько всего на планете осталось в живых людей, никто не знает, или эту информацию держат в секрете. Само вторжение произошло несколько сотен лет назад, и пока ещё работала связь, выжившие колонии общались друг с другом, но через несколько лет связь с другими выжившими пропала. После этого о судьбе человечества ничего неизвестно. Судя по поступавшим сообщениям, все остальные колонии были полностью зачищены от людей, и многие считают, что на этой планете собрались последние выжившие представители их расы. Почему жуки до сих пор не уничтожили их колонию, никто не знает, но ходят легенды, что их защищает дух последнего императора. Что это значит, никто до сих пор не знает, но надежда живёт в сердцах людей до сих пор. Помимо жуков, на планете иногда появляются огромные пауки, и тогда интаксекоиды сами становятся как рабы, пресмыкаясь перед ними. Вообще, в последние годы точной информации о происходящем на планете нет. Колонии и резервации слишком разрознены и общаются редко, основной радиоэфир контролируют интаксекоиды. Да и многие устройства, оставшиеся после порабощения людей, уже перестали работать. Поиск-вики, конечно, отправляются в пустынные области в надежде найти хоть что-то, что можно починить и вернуть к жизни, но за сотни лет перекопали даже старые свалки. О производстве новых устройств не может быть и речи, так как всё высокотехнологичное оборудование забирают себе жуки. Это ещё одна причина, по которой многие считают, что интаксекоиды находятся практически на таком же положении, как и люди, только мы стоим в самом низу пищевой цепочки, а на самом верху находятся арахниды.

Конечно, всю информацию, которую рассказал отец проверить практически невозможно, а с учётом того, что с каждым годом рабочих устройств всё меньше, то узнать, где истина, практически невозможно.

Солнце начало сильно печь, и я вынырнул из воспоминаний и ещё раз осмотрел всё вокруг. Пустыня и песок – вот всё, что он видел перед собой. Его сестра осталась в посёлке, и он не жалел, что не взял её с собой. Они оба не помнили своего детства и только смутно время, когда они оказались в резервации. Те хижины, в которых жили их родители, нормальным жильём назвать очень трудно, ему во сне снилось совершенно другое: большие города, огромные небоскрёбы, множество летающих машин и много, очень много людей, а ещё он помнил войну, которая пришла в тот мир. Откуда эти видения, он не знал, как не знал, откуда они с сестрой взялись посередине пустыни в старом бункере. Если верить рассказу отца, то те машины не должны его тронуть, и он может попытаться пробраться туда и выяснить, кто его родители и как они оказались там. Отец даже предположил, что они были помещены в капсулы ещё до нашествия или во всяком случае до захвата планеты, а значит, там могут быть ответы на многие вопросы, а ещё и медицинские капсулы, рабочие. Это поможет спасти множество людей от смерти и даст возможность найти выход из того положения, в котором находится сейчас человечество. Возможно, удастся наладить связь и найти выжившие колонии, ведь выжить должны были и другие.

От возможных перспектив захватывало дух, и сердце начинало биться очень часто, но нужно сосредоточиться на деле. Раздался предупредительный сигнал, и я, достав старый интерком, взгляделся в помутневшее от времени стекло и, когда на экране появилась красная точка, подошёл к своему самодельному скутеру и накрылся вместе с ним специальной плёнкой. Спутник пролетел через пятнадцать минут и, когда раздался повторный писк, глянув на экран, убедился, что спутников в ближайшее время не будет. Интаксеоиды были не так и глупы, и оставлять людей без присмотра они не собирались. Собрав накидку, быстро убрал её в рюкзак и уселся на свой скутер. Данное устройство было собрано из одного двигателя гравиплатформы с простейшей системой управления и питания. Опасная вещь, но при хорошей сноровке очень удобная. Запустив двигатель, дал слабый ход и, поймав равновесие, втопил ручку газа, отчего барханы замелькали вокруг, а я, сосредоточившись на дороге, вспоминал, что сказал мне отец наедине, когда моя сестра ушла. Как только у моих родителей появилась возможность, они провели анализ нашего ДНК и попытались выяснить, кто наши родители, так вот, мы не родные брат и сестра, и даже возраст у нас разный, в капсулу мы попали в совершенно разное время, с разницей в девять лет. Об этом свидетельствуют бирки на руках, которые обнаружили при нас. Они же являлись и своеобразным айди устройством, вероятно, с его помощью можно будет пройти дальше в бункер, а не только в секцию, которая была повреждена землетрясением. Вообще, землетрясения – это результат добычи минералов на планете, которая ведётся людьми, и по рассказу одного из старожилков там используются рабские ошейники, лишаящие людей воли, но ещё им внедряют какие-то устройства внутрь, и они могут управлять техникой не с помощью интеркома, а с помощью силы мысли. Говорить сестре, что мы не родные, мы с отцом не стали, опасаясь от неё необдуманных действий. Вообще, моя сестра очень импульсивная и агрессивная по отношению к угрозе. Я даже подозреваю, что причиной нападения на неё жука стал брошенный в него камень. Она не помнила своего прошлого, но уже сейчас заставляла всех вокруг подчиняться ей. Сильный лидер, но очень импульсивный, отец боится, что она может поставить их резервацию на грань гибели, и именно поэтому я не взял её с собой. Тут нужен холодный расчёт и чётко продуманные действия, да к тому же я надеялся, если нарвусь на патруль жуков, то смогу спрятаться от них. В старых записях отец нашёл, что раньше были люди, которые могли подчинить разум других и их называли псионы. Возможно, я такой, только если об этом узнают интаксеоиды, меня заберут, и, как тогда сложится моя судьба, никто не знает. Помимо ответов, мне нужны оружие и знания, ведь если во мне действительно пробудилась сила, то нужно научиться ей пользоваться, а делать это нужно там, где меня никто не найдёт.

Отбросив все мысли, сосредоточился на пилотировании, ведь до следующей точки мне нужно ехать семь часов, а делать это на скутере довольно непросто. Если отвлечёшься на секунду и потерять равновесие, то всё закончится трагедией, ведь скорость около восьмидесяти километров в час.

В расчётное время я опять спрятался под плёнкой на склоне одного из барханов и переждал пролёт очередного разведывательного высотного дрона. Как утверждал отец, это полуживые корабли, выращиваемые интаксеоидами, как и всё, что они производят. Он находил в пустыне один из таких, сбитых во время последнего восстания двести лет назад, так вот он ещё частично функционировал, но, как использовать эти технологии, никто не знал, а те, кто и смог их как-то применить, долго не жили. Стоило жукам узнать о таком, это гений тут же умирал, иногда и с теми людьми, кого находили рядом с ним.

Следующий спутник будет через час, поэтому смысла сейчас ехать не было, но зато можно было вздремнуть, главное, не сопредить от палящего солнца. Устроив на раскалённом песке ещё одну плёнку, чтобы избежать ожогов, я погрузился в медитацию. Она должна помочь наладить контроль тела и духа, очистить разум и позволить почувствовать окружающий мир.

Глава 2. Бункер

Мне снился непонятный сон. Огромный зал, в котором стоят пятеро могущественных людей, способные подчинить себе любого другого человека, от них исходит невероятная волна силы, они упиваются ей, они являются этой властью. Триллионы людей подчинены им, они – будущие правители Империи, их мысли считаются как книга. Каждый из них хочет властвовать безраздельно, но понимает, что этого не позволят другие четверо. Именно поэтому они пришли к соглашению править вместе до тех пор, пока наследник Императора не вырастет, а к тому времени он будет подчиняться только им и выполнять их волю. Они – будущее всего человечества. Такие мысли были в их голове, пока не раздался хлопок, от которого вздрогнули эти люди, и в зал не вошёл человек в военном скафандре. В руках он сжимал жезл, а лицо за забралом шлема излучало невероятную усталость. Вот именно от него шло ощущение истинной силы и власти. Походя, он мановением жезла создал себе странный трон и уселся на него, смотря на пятёрку могущественных людей, которые задрожали при его появлении. Они его невероятно боялись, всё желание власти и их собственная сила покинули их.

Внезапно сидевший на троне человек взмахнул рукой и вмешался в сознание стоящей перед ними пятёрки, корректируя их личности и давая указания, которые они обязаны выполнять. Секундное замешательство, и все пятеро спешно покидают зал. Они спешат исполнить новое задание своего господина, а это странный человек, которого тяготит власть, встав с трона прошёл немного вперёд и посмотрел на лежащую перед ним капсулу. Там оказался младенец, который шевелил ручками и ножками, протягивая их к этому странному человеку.

В его мыслях читалась необходимость убить этого ребёнка, как важную помеху его планам, но, обладая абсолютной властью, он имел нерушимые принципы и не собирался их предавать.

– Рия, ты хочешь братика? – спросил он, поворачиваясь к маленькой девочке, стоящей за его спиной. Та неуверенно кивнула.

– Тогда забирай его. Мы возвращаемся на линкор, нам больше нечего здесь делать. Назовёшь его Кирилл, ты сделаешь из него нового императора, – сказал он, вторгнувшись в голову младенца и закладывая огромное количество важной информации.

Моё сознание внезапно провалилось внутрь этого младенца, и я увидел его глазами, как эта девочка подходит ко мне и, протягивая свои руки, говорит:

– Привет, братик, я буду звать тебя Кириллом, мы теперь брат и сестра.

И тут меня пронзает страшная догадка, девочка невероятно похожа на мою сестру и её зовут точно так же, Рия. Даже небольшая родинка в уголке левого глаза была как у моей сестры. И она ведь не моя родная сестра, а это видение может быть вполне реально, ведь тот человек очень могущественный.

Внезапный писк вырывает меня из сна, я очнулся в собственном теле, лежащим в пустыне под маскировочной накидкой. Пищал мой интерком, сообщая о приближении очередного разведчика, а это означает, что через несколько минут можно будет отправиться дальше. Когда интерком сообщил об отсутствии разведывательных дронах и зондах, я снял накидку и раскопал прикопанный песком скутер. Пять часов, ровно столько нужно, чтобы добраться до цели моей поездки. Координаты точки передал отец, как и описание места, где они нашли вход в бункер. Скутер не подвёл, запустившись сразу и поднявшись на полметра над барханом, осталось дать малый ход и вскочить на него. Всю дорогу я думал о приснившемся, у меня возникла уверенность, что это не просто сон, а часть моей жизни. Это человек снился мне раньше, только теперь я понял, с кем общался все эти годы во сне. В голове стали мелькать какие-то отрывки: разные миры, космические сражения, битвы, нашествие интаксекоидов на разных планетах и огромное количество погибших, растерзанных тел людей. Если бы не необходимость сосредото-

точиться на поездке, то я бы точно попытался разобраться в видениях, а так просто пропустил их через своё сознание. Но знаний и видений было необычайно много. Теперь уверенность, что я действую правильно, укрепились во мне. Там я точно найду все ответы, там я получу знания, и там я найду способ спасти человечество. Уже на подлёте к конечной точке маршрута меня пронзила мысль, если Рия, моя сестра и девочка из сна, – одно и то же лицо, то получается, что я – Император? Во всяком случае, так сказал тот странный человек с железом.

Интерком тревожно запищал и завибрировал, поэтому пришлось срочно глушить скутер и, падая в песок, накрываться накидкой. Песок обжигал, но интерком сообщил о появлении незапланированного разведчика, и времени на подготовку не было. Уже буквально через минуту раздался шум летящего на малой высоте дроида, но это было не самое плохое, плохо то, что дроид завис на месте, где я был несколько минут назад и стал делать облёт по кругу, расширяя зону поиска. Накидка давала не стопроцентную защиту от обнаружения, а значит, меня могут обнаружить, пришлось осторожно отключить интерком и питание скутера, полностью обесточив все электронные устройства. Сделал я это вовремя, так как раздался низкий звук, в виде противного писка, всё вокруг внезапно наэлектризовалось, даже волосы на голове встали дыбом, а потом произошёл хлопок, от которого забегали микроскопические искры по поверхности тела. Электромагнитный импульс, как говорил мой отец, способен вывести из строя любую технику и системы маскировки. Но накидка к ним не относилась, так как была создана самими жуками. По сути, это шкура одного из их боевых разведчиков, способного сливаться с окружающей местностью и прикрывать собой любые устройства и людей. Только вот ЭМИ он не экранировал.

Я замер, лежа под накидкой, и боялся пошевелиться, шум работающего двигателя пролетел надо мной и постепенно стал удаляться. Появление незапланированного разведчика было очень необычным. Систему орбитальной безопасности интаксекоидов повстанцы взломали около сотни лет назад, и это была единственная значимая победа. Они использовали технику людей, экономя свои средства, а падальщики смогли найти исходные коды доступа в одном из разрушенных бункеров. Теперь проблема взлома решалась очень просто, и, хотя жуки постоянно меняли её, повстанцы вскрывали ту очень быстро. Этого дроида запустили с одной из баз жуков откуда-то неподалёку. Возможно, они засекли работу скутера, всё-таки устройство самодельное и сильно фонит, значит, придётся дальше идти своим ходом, а это сильно затруднит мой путь. Воды уже не так и много, если потерять скутер, то на обратный путь может и не хватить. Нужно принимать решение, продолжить путь пешком или возвращаться назад. Пустыня ошибок не прощает, и, если я не найду бункер и воду, я погибну. Не знаю, что повлияло на моё решение, возможно, увиденный мной сон и вера в свою собственную исключительность, но в итоге я решил продолжить путь самостоятельно. Нацепив тяжёлые армейские ботинки, которые хорошо предохраняли от раскалённого песка, закрепил канистру с водой на спине и, укутавшись накидкой, включил интерком, и, хвала небесам, он заработал, хотя мог и не выдержать электромагнитный импульс. Отметив место, где я сейчас нахожусь, начал засыпать скутер, стараясь скрыть его песком, после чего отравился к своей цели.

Идти предстояло почти пятнадцать километров, да ещё и по песку, преодолевая барханы под палящим солнцем, но, приняв решение, я не стал откладывать его реализацию. Через три часа пути резко потемнело, а вместе с этим и резко упала температура воздуха. Но останавливаться я не собирался, так как решил добраться до своей цели именно сегодня. В принципе у меня есть интерком, который покажет точку, к которой нужно прийти, а значит, я точно не промахнусь, ну а спотыкаться и падать для меня это было не проблема. Постепенно глаза привыкли, да и ночь озарилась множеством звёзд, и контуры барханов стали видны. Ещё через два часа я достиг нужной точки, и сейчас предстояло решить, оставить поиски до завтра или попробовать найти расщелину разлома к бункеру именно сейчас. Хоть точка координат и ука-

зана верно, за прошедшие годы ориентация спутников немного сместилась, и есть небольшая погрешность, которая может достигать несколько десятков метров. Всё-таки решил отложить поиск до утра, как бы мне этого ни хотелось. Лёг спать прямо на песок, завернувшись в маскировочную ткань, и как только я это сделал, меня погрузило в беспокойный сон.

Из сна меня выдернул будильник интеркома, и, хотя поспать удалось только четыре часа, уже начало светать. Выпив двести грамм воды, я осмотрелся. Расщелина была в двадцати метрах передо мной, и хорошо, что я не стал проводить поиски ночью, расщелина была довольно глубокая, и, что удивительно, её не засыпало песком. Когда я подошёл к её краю, то понял причину, ветер выдувал весь песок, создавая облако пыли далеко впереди. Теперь предстояло найти место, где спускался отряд падальщиков. Отец говорил, что должны остаться следы трёх анкерных креплений, трос они сняли, а вот анкера отрывать времени у них не было.

На поиск места спуска потратил два часа. Солнце начало безжалостно печь, дважды приходилось прятаться от пролетающего спутника и высотного разведчика. Отец говорил, что он может парить в верхних слоях атмосферы несколько лет без обслуживания, чем пользуются интаксекоиды.

Найдя анкера, уже частично стёртые песком, я привязал свой трос, закрепив сразу на всех трёх точках, после чего, прицепив к поясу лебёдку, пропустил через неё тросик и, осторожно перегнувшись через край, начал спуск. Отец рассказал, что наблюдал за этим местом, только очень редко и дважды на снимках он видел, что разлом полностью заметало песком, но со временем он опять освобождался от него. Мне повезло, и он сейчас свободен от него, а значит, можно безопасно спуститься внутрь.

Лебёдка исправно стравливала тончайший тросик, и на тридцати метров он застыл. Отсюда надо начинать поиск ещё одной расщелины. Тогда группа падальщиков, в которую входили мои родители, использовала активный сканер, сейчас такой возможности не было, и придётся искать по подсказкам отца.

В месте, где я завис, было несколько расщелин и нужно выбрать только ту, которая мне нужна. Глубину отец помнил примерно, а значит, могу ошибиться с поиском, и это займёт очень много времени. Повезло уже в том, что разлом в данный момент не заполнен песком.

Первое обследование ничего не дало, пришлось спуститься чуть ниже и осмотреть рядом ещё две расщелины, да и найти явные следы довольно трудно. Ведь прошло много лет, и всё могло скрыться под воздействием песка. Спустившись ещё ниже, нашёл след, похожий на углубление от троса, который перетёр кусок камня, схожего с известняком. Подсвечивая себе слабым фонариком, встроенным в интерком, не торопясь, проникнул в расщелину на пять метров, нашёл крепление ещё одного анкера внутри и зафиксировал трос к нему. Дальше было проще, но тут уже попадалось много песка и в некоторых местах, он заполнял расщелину почти до потолка, приходилось пробираться ползком. В итоге примерно через сто метров я добрался до входа в бункер.

Чтобы нормально рассмотреть всё вокруг, потребовалось включить фонарик. Большое помещение, около тридцати метров длиной и двадцати шириной с высоким потолком, частично засыпанное песком. В центре две капсулы странного вида, непохожие на медицинские. Хотя они и редкость, но в некоторых колониях они ещё есть, хотя, как говорят, картриджей для них практически не найти, но зато их используют как диагност и как полевого хирурга. Заштопать рану и вправить кости они вполне ещё могут. Эти же капсулы были явно для другого, хотя общие схожие элементы у них были. Хорошо, что капсулы были закрыты, иначе песок мог их серьёзно повредить, но я сюда пришёл не за ними, во всяком случае пока. Я ищу ответы на свои вопросы, кто я и как помочь людям. Как бы это громко не звучало, но я прекрасно понимал, если оставить всё как есть, через несколько сотен лет человечество окончательно перестанет существовать. Обособленность колоний ведёт к межродственным связям, что в свою очередь нарушает генетические цепочки новых людей. Последние годы рождается

много больных людей и с серьёзными физическими и психическими отклонениями. Отсутствие нормального образования серьёзно бьёт по интеллекту. К сожалению, в развалинах старых городов очень редко попадаются обучающие программы, как говорят старожилы, хранящие память предков, раньше люди внедряли себе специальные устройства и загружали знания прямо в свой мозг, а после поражения доступ к новым устройствам был потерян, да и капсулы не имели необходимых ресурсов, для их установки. Редкие обучающие программы помогали развивать смекалку и давали азы письменности и счёта, но на этом всё. Да, иногда находили обучающие интеркомы, но их было очень мало и на всех не хватало. Нередко их использовали в школах для обучения сразу большой группы людей, и даже сам учитель не всегда мог объяснить, о чём данный урок. Постоянных школ не было, они мигрировали от колонии к колонии, задерживаясь в них по несколько месяцев, и часто даже взрослые приходили учиться, так как у многих были пробелы в знаниях. Многие мелкие колонии и резервации вообще не имели обучающих устройств и искинов, а дети в них не умели читать.

Вообще, колонии отличались от резерваций своим отношением к захватчикам. Если колония вела себя лояльно к жукам, их практически не трогали, позволяя жить более свободно, а вот там, где были замечены повстанцы или происходили попытки нападения на жуков, создавались резервации. Часто такие колонии выселяли в пустынные местности и ограничивали в перемещении. За ними вёлся дополнительный надзор и чаще проверяли. Резервация, в которой жил я, раньше входила в подполье, и поэтому жуки часто посещали её с проверкой. Жизнь в резервации была намного сложнее, чем в колонии, но нас всех объединял дух бунтарства и сопротивления, пусть мы и не могли в открытую выступать, но всё равно стремились найти способ уничтожить всех захватчиков. Я сам вступил в подполье лет пять назад, но быстро в нём разочаровался, слишком нереальные они ставили цели, а их борьба была просто смешна. Попытки ухудшить поставки мяса жукам приводили к поставкам оборудования, но если его и поставляли, то очень плохого качества. Серьёзно повлиять на ситуацию они не могли, поэтому я вышел из подполья, стараясь не участвовать в их акциях, а вот моя сестра, Рия, принимала там активное участие. Она даже смогла добиться там какой-то должности, но по мне так это всё детские игры. Если и делать что-то, то только существенное. Конечно, я не смирился, просто решил идти своим путём, и, похоже, я не прогадал. Найти целый бункер – это большая удача, и теперь нужно правильно распорядиться этой находкой. Уже сейчас я видел, что тут есть картриджи и, вероятно, часть из них ещё не использована, три боевых дроида, застывшие в разных частях бункера, пойдут на запасные части, а вот на полу видны несколько лежащих тел, похоже, это члены команды падальщиков, с которыми сюда спустились мои родители. Отец озвучил идею, что это не одиночный бункер, а, возможно, огромный комплекс, и тогда есть возможность добыть там вообще любые запасные части. Но больше всего он просил найти обучающие интеркомы. Отец хоть и не состоял в подполье, как и я, но часто помогал им и выполнял определённые заказы. Он даже выдвинул мысль, что всё подпольное движение находится под управлением интаксекоиов уже многие годы, а, возможно, и не одну сотню лет. Слишком часто пропадали активные его члены, и все крупные операции заканчивались провалом. Поэтому даже если я смогу проникнуть в бункер и найду ценные вещи, не стоит об этом распространяться, даже моей сестре. Как использовать находки, мы решим с отцом отдельно, как он сказал, есть у него выход на старое подполье, и, возможно, им это пригодится.

Но все посторонние мысли пришлось отбросить, сейчас нужно понять, что делать дальше. Если отец прав, то мне тут ничего не угрожает, поэтому нужно попробовать найти дверь и попробовать открыть её с помощью моего отпечатка ладони. Если она обесточена, что очень вероятно, он объяснил, как запитать устройство.

Дверь я увидел сразу, точнее, дверей было несколько, но мне нужна главная, она окрашена по контуру и слегка подсвечивается в темноте. Это сделано для удобства и по стандартам военного флота. Осторожно пройдя к двери, нашёл панель и приложил ладонь, предварительно

сняв перчатку, но ничего не произошло. Тогда я достал небольшой переходник и, проверив заряд интеркома, который должен быть более пятидесяти процентов, соединил его с устройством. Экран панели мигнул и появился знак вопроса, потом контур ладони, и я повторно приложил её.

Буквально секунду ничего не происходило, но внезапно зажглось освещение в зале, и раздался шум включаемого оборудования.

Глава 3. Нейросеть

Свет зажёгся и, мигнув, также внезапно погас. Я стоял, не зная, что делать, но через несколько секунд загорелась слабая подсветка, похоже, что это аварийный режим работы, а значит, с комплексом что-то не так.

– Внимание персоналу, убежище пострадало в результате землетрясения. Просьба покинуть повреждённый сектор и перейти в центр управления. Питание дверей отключено, для открытия используйте рычаг в скрытой панели справа от двери. Люк открывается нажатием. Для отрывания двери необходимо повернуть рычаг не менее двадцати раз, – проговорил шипящий голос под потолком.

Ну, раз просят открыть дверь вручную, отказываться не буду. Люк подсвечивался и моргал, нажал на него рукой, он тут же откинулся в сторону, а в углублении была обычная ручка, которую с трудом я смог опустить вниз, и та тут же вернулась в исходное положение, а значит, нужно сделать двадцать таких опусканий. На двадцать пятом разе внутри что-то щёлкнуло, и дверь начала отъезжать в сторону, а я осторожно ступил внутрь длинного коридора с горящими жёлтыми огоньками, освещающими его.

На полу мигала красная стрелка, похоже, меня приглашали проследовать вслед за ней, что я и сделал. Прошёл метров десять, дверь, в которую я вступил, вздрогнула и, дёргаясь, рывками стала закрываться.

Пройдя почти сотню метров по коридору с множеством других дверей, меня вывели к лестнице, которая была расположена за полупрозрачной дверью. Открыть её пришлось таким же способом, как и предыдущую. Попад на открытую площадку, я увидел ещё одну дверь, с таким же стеклом в двери и уходящий коридор. Это сколько же тут залов и сколько людей тут может поместиться, но раздумывать мне не дали, открывшаяся дверь опять стала закрываться, а стрелка на перилах мигала вниз, и я стал спускаться. Примерно каждые десять метров попадалась переходная площадка с двумя дверями по сторонам с такими же коридорами и множеством дверей. Поэтому спускаясь, я считал, сколько пройду таких площадок, и только на сорок шестой стрелка указала на одну из дверей. Да тут, под землёй создан целый город, но вот почему тут никого нет, мне предстоит выяснить. Открыв дверь привычным способом, я опять пошёл по коридору и остановился у необычного вида проёма. Во-первых, он был массивнее и в виде круга как сотканые лепестки, а во-вторых, когда я подошёл, заработало нормальное освещение, и выдвинулась панель с контуром руки. Приложив руку к нарисованному силуэту, ощутил лёгкий укол и отдернул её. Через десять секунд, дверь начала открываться, вначале лепестки стали закручиваться по спирали и убираться внутрь, за ней была ещё одна круглая дверь метровой толщины из блестящего металла, и она открылась внутрь.

Зал был оборудован огромным количеством экранов и сидений, большая часть из которых находилась в чехлах. Создавалось ощущение, что весь комплекс был совершенно новым и его не успели запустить. Один из терминалов, у которого стояло два кресла со снятыми чехлами, что говорило об их использовании, загорелся, и я увидел лицо девочки-подростка, очень похожей на Рию.

– Привет, если ты смотришь это видео, значит, уже вырос и можешь воспринимать информацию правильно. Если рядом стоит твоя сестра, то есть я, пусть она приложит свою руку к идентификационной панели, – сказала она.

Прождав пять минут, она продолжила:

– Не знаю, что случилось, но надеюсь, что я жива, ну тогда слушай. Когда стало известно о вторжении интаксеоидов, наш будущий император организовал сбор денег для отправки разведывательных кораблей. Денег было очень много и уже тогда стали готовить план долгосрочной обороны некоторых систем, строились военные бункеры, комплексы и производственные

линии, которые смогут в будущем помочь человечеству восстановиться после того, как отразят вторжение. Но постепенно информация становилась всё более страшной. Когда стало понятно, что вторжение не остановить, часть подготовленных комплексов переориентировали на другие цели. К тому времени, новый император придумал несколько планов, как спасти человечество, и один из них, будет реализован на этой планете. Для того, чтобы активировать план «Ковчег-2», тебе необходимо сдать промежуточный тест на управление, и, исходя из этого, будет принято решение об активации этого комплекса. Основной искин и сама станция находятся в стадии глубокой консервации, активировать её можно будет только один раз, поэтому нужно понять, готов ли ты возглавить этот проект. Прошу, присаживайся в кресло и подключи свою нейросеть к одному из каналов связи.

Я сидел и смотрел на застывшее изображение экрана, но не понимал, о чём речь и как подключить то, чего у меня нет.

– Как я понимаю, ты не можешь подключить нейросеть, или она у тебя отсутствует. Попробуй подключить ручной искин, но функциональность будет ограниченной. Необходимо будет дождаться расконсервации медицинской капсулы и пройти полную идентификацию. Активация проекта возможна только при соблюдении ряда условий, – проговорила Рия.

Включив искин, проверил подключение к появившейся сети, и тут мне посыпался перечень запросов:

Введите код идентификации.

Введите порядковый номер первого артикула.

Укажите код подразделения и звание.

Что это означало, я даже не представлял, поэтому просто поставил прочерки везде. В ответ на то мигнул экран, и Рия сказала:

– Если требуется активация медицинской капсулы для полной идентификации, приложите свою руку к идентификационной панели.

Приложив руку, я опять почувствовал укол, и голос Рии ответил:

– Время расконсервации медицинской капсулы тридцать минут. Пока объясню причины такой процедуры. Это предусмотрено протоколом безопасности. Ты можешь находиться под воздействием псиона, медицинских препаратов, тебя могут принудить к активации проекта. Поэтому предусмотрен только доступ через нейросеть, где все параметры внушения, воздействия и принуждения будут зафиксированы внутренними протоколами твоей системы. Как резервный вариант допускается использование медицинской капсулы. Проект включает в себя огромное количество информации и доступ к другим базам, сами искины находятся в спящем режиме глубокой гибернации, и вывести их может только определённый сигнал кода доступа, который должен быть введён правильно только один раз. При попытке запуска искина без кода или при неверно введённом коде вся база самоуничтожится.

Мне ничего не оставалось, как дождаться расконсервации медицинской капсулы и, когда это произошло, раздеться и улечься в неё. Процедуру диагностики я уже один раз проходил и знал основные требования к процедуре. Как только капсула закрылась, я потерял сознание, а очнулся уже немного другим человеком.

Перед глазами всё мелькало и не могло устаканиться, и внезапно появилась надпись:

Установка нейросети прошла стандартно, до её полного развёртывания десять дней. Для идентификации на время активации нейросети вам внедрён временный чип, привязанный к вашему новому интеркому.

Надпись мне сказала не так много как хотелось бы, но когда крышка медицинской капсулы открылась, меня встретила Рия лет десяти. Я от неожиданности даже забыл, что нахожусь перед ней совершенно голый, но тут она мигнула и сказала.

– Вижу, вы не знакомы с голографическими технологиями, поэтому коротко объясню, что происходит. Я не являюсь человеком, я – искусственный интеллект на базе квазиживых

микросхем. Неполноценный искин, так как они имеют ограниченный ресурс жизни, не превышающий нескольких сотен лет, а проект «Ковчег» рассчитан на многие сотни и даже тысячи лет. Пока происходит процесс расконсервации станции и искинов, управлять всем буду я, для этого мне даны определённые инструкции. Для начала вам придётся пройти несколько тестов, чтобы определить ваши знания и составить специальную программу обучения, пройдя которую вы сможете воспользоваться всеми ресурсами станции.

Теперь коротко о самом проекте, когда стало известно, что человечеству грозит полное уничтожение, среди миллиардов людей были отобраны лучшие, кто сможет вернуть былое величие человеческой расы и восстановить её популяцию. На этой станции собраны лучшие, что были у человечества на тот момент, учёные завершили испытание новых технологий по криогенной заморозке людей и погружению в стазис. Под нами располагаются полтора миллиона человек, замороженных до начала активации проекта. Станция находится в спящем режиме и ещё должна была оставаться несколько сотен лет, но в результате сейсмической активности, целостность её была нарушена, и активация случилась раньше. К тому же вы оказались без внедрённой нейросети, что сразу создало сложности с вашей идентификацией. Прежде чем разбудить людей, вам придётся пройти полный курс вашего обучения, и только после этого проект будет запущен.

Сразу после ответа на основной вопрос рядом появился ручной интерком, в виде наручных часов, с широкой панелью экрана. Это была совершенно новая и явно продвинутая модель, но сложностей в управлении я не заметил. Меню было стандартным, и я первым делом выбрал обучающую программу с демонстрационным роликом. Интерком имел очень много функций, начиная от возможности подключения любых устройств в пределах разных зон, от нескольких метров до нескольких километров, так и сам по себе имел внушительный, самообучающийся искусственный интеллект.

Первые пять дней я всё свободное время занимался обучением самыми простыми вещами: от управления кухонным комбайном до контроля за роботом-уборщиком, которые наводнили этот уровень. Было видно, что процесс пробуждения станции уже запущен, но главный искин ещё находится на расконсервации. И именно на пятый день внезапно перед глазами у меня всё померкло, и я потерял сознание.

Очнулся я в медицинской капсуле, и, когда крышка открылась, передо мной стояла голограмма Рии.

– Что случилось? – спросил я, выбираясь из неё.

– Непредвиденная ошибка, отторжение нейросети. Сейчас идёт обработка данных и анализ их силами резервного искина, который уже успели расконсервировать. Обнаружена генетическая мутация в вашем организме, идёт поиск решения проблемы и анализ сложившейся ситуации, – сказала голограмма Рии.

– Но как такое возможно?

– Анализ ДНК и поиск по базе данных, говорит, что вы являетесь прямым потомком последнего Императора. По неподтверждённым данным, у него была установлена нейросеть Древних. Более точная информация содержится в базах основного искина, и нужно дождаться его расконсервации. Пока вам необходимо продолжить изучение возможностей вашего искина, а также всех событий последнего десятилетия заката человеческой цивилизации, – сообщила Рия.

Следующие пять дней прошли в тягостном ожидании, я понимал, что всё пошло не по плану, и сейчас не знал, как себя вести. Весь мой небогатый жизненный опыт заключался в поисках оставшихся технологических вещей и раскопках старых городов, не переживших космическую бомбардировку. Да, родители нам дали базовые знания языка, счёта, научили, как пользоваться многими предметами, как выжить в пустыне и общаться с интаксекоидами. Но, по сравнению с людьми, жившими тысячи лет назад, я был необразованным туземцем. Да у

меня были знания и довольно обширные по ремонту старой технике, я как минимум мог разобрать и собрать любой из приборов. Из запчастей мог собрать дроида или нечто похожее на него, только вот знания эти были обрывистые и не носили никакой основы в себе. Я не мог объяснить, почему работает то или иное устройство, но зато знал, что если соединить одну деталь с другой определённым образом, она будет функционировать. Конечно, я нашёл всю доступную информацию по нейросетям и постарался разобраться, что это такое и как оно используется. Но, как оказалось, там было столько технических требований, что мне придётся начинать с самых азов образования. На множество моих вопросов искин скинул мне на интерком программу для десятилетних детей, и, как бы это ни звучало для меня странно, я нашёл там много увлекательного и интересного. Помимо начальных знаний, там коротко описывались многие технологии, простым, доступным для детей языком, что давало возможность понять и переосмыслить очень многое для меня.

Следующие пять дней пролетели на одном дыхании, а жажда новых знаний стала нестерпимой, я проглатывал многие из баз, подтверждая и отвергая свои ранние домыслы и рассуждения. Конечно, за десять дней умным и образованным я не стал, но основы для будущих знаний я получил.

Рано утром меня разбудили шум и вибрация всего комплекса, и я не сразу смог понять, в чём собственно дело. И только через несколько минут до меня дошло, что главный искин прошёл расконсервацию. Быстро умывшись, я бросился в командный пункт, где обычно общался с голограммой.

В командном центре горело множество экранов, свет работал на полную мощность, а когда я вошёл, посередине появилась голограмма женщины в военном костюме.

– Приветствую вас. Как мне к вам обращаться? – произнесла она.

– Кирилл, – ответил я, подходя к ней.

– Приятно познакомиться, моё имя Элая, но можете выбрать и другое. Ваша идентификация подтверждена, совместимость с ДНК последнего императора более девяноста пяти процентов. К сожалению, вы не прямой потомок, а выведенный искусственно, частично вы – человек, частично – клон, но для вас это не должно ничего менять. Ваши данные уже были внесены в реестр лиц, кому присвоен наивысший код доступа. К сожалению, возможность установки стандартной нейросети для вашего тела недопустима, хотя такой вариант и был предусмотрен. Поэтому вам придётся установить нейросеть Древних, как и предыдущему Императору. Сложность заключается в том, что она находится на противоположной стороне планеты. Первичный анализ показывает, что в данный момент планета захвачена расой разумных насекомых, которых мы называем интаксекоидами. Сейчас ведётся развёртывание разведывательных и командных модулей, которые соберут всю информацию по этой звёздной системе. На это потребуется около пятидесяти часов, поэтому пока есть время, рекомендую пройти полную диагностику вашего организма, включая анализ ваших псионических способностей. Исходя из этого, будет принято решение о возможности установки нейросети Древних, – сообщила Элая.

Дальше я проследовал в другое помещение, но не в то, где проходил идентификацию, а на этаж ниже. Капсула выглядела больше и, судя по внешнему виду, была последнего поколения, привычно раздевшись, улёгся в неё и стал ждать. Крышка плавно закрылась и стала матовой, капсула еле слышно загудела, но ничего необычного не происходило. Так я пролежал пять минут, после чего крышка открылась, а рядом появилась голограмма Элаи.

– Сканирование проведено успешно, вероятность совместимости вашего организма с нейросетью Древних составляет шестьдесят пять процентов, – произнесла она.

– А что будет, если нейросеть мне не подойдёт? – спросил я.

– С вероятностью в девяносто восемь процентов вы потеряете разум.

– Всего два шанса из трёх? – спросил я, возмущившись.

– Я понимаю вашу озабоченность, но хочу успокоить, у последнего императора шансы на установку нейросети были не более пяти процентов, и выбора практически не было. Вы же можете отказаться, но в таком случае, шансы на реализацию проекта Ковчег-2 меньше одного процента, – ответила Искин.

– А почему именно нейросеть Древних? Может, попробовать установить обычную нейросеть?

– Всё дело в артефактах древних, для управления которыми нужна специальная нейросеть. Ваш биологический отец использовал специальный жезл, с помощью которого смог разбить несколько флотилий интаксекоидов. Но даже он мог использовать этот артефакт только на десять – пятнадцать процентов. Анализ вашего ДНК показывает, что у вас есть потенциальная возможность полного подчинения данного артефакта, и тогда вы сможете стирать с плана бытия целые звёздные системы с помощью этого оружия, – ответила Элая.

– Мне нужно время, чтобы всё обдумать, – ответил я и, выйдя, отправился в отведённую мне комнату.

Глава 4. Подготовка к экспедиции

Следующие несколько дней прошли в обучении знаниям устройства Содружества и Империи, а также последних лет заката человеческой расы. В подаваемой информации было много провалов и нестыковок, о которых мне обещали рассказать позже. Вариантов, как поступить дальше, было всего два: отказаться от плана и начать консервацию станции или выполнить поставленные условия, отправившись на другую станцию для установки нейросети. Собственно выбор у меня был только один – придерживаться первоначального плана, и я прекрасно понимал, что я соглашусь на него, только внутреннее упрямство не давало мне сразу согласиться с этим.

Через три дня я дал согласие искину на подготовку к путешествию за нейросетью. Как только это произошло, Элая вызвала меня на беседу в центр управления.

Когда я вошёл внутрь помещения, то удивился произошедшим изменениям, все экраны, неработающие до этого, были включены и показывали множество картинок. На главном табло висела объёмная иллюстрация планеты с указанием разных точек.

Рядом со мной появилась проекция девушки, лет двадцати, одетая в обтягивающую форму. При том, что я привык уже к таким появлениям, конкретно это для меня это стало неожиданностью, и я вздрогнул.

– Добрый день, получены последние данные с разведывательных спутников и датчиков внешнего контроля, произведён полный анализ положения дел на планете, разработан план предстоящей операции, – проговорила девушка.

Я разглядывал объёмную проекцию планеты и вспомнил, что не отправил сообщение своему отцу о том, что всё прошло успешно.

– Элая, покажи, где я сейчас нахожусь и соседние поселения на границе с пустыней, – попросил я.

Картинка плавно увеличилась, и мне стала видна огромная пустыня, где практически в центре была зелёная точка, которая, как я понял, обозначает эту базу. Ещё был виден разлом, который прошёл по её краю, определив полюс, я спросил:

– Как можно увеличить выбранную область?

– Вам лучше усесться за один из пультов и работать через терминал, – ответил искин.

Один из терминалов рядом со мной подсветился, и я уселся за него. Небольшая голограмма возникла передо мной, и я, осторожно ткнув пальцем, изменил изображение. Несколько минут потратил на ознакомление с управлением, после чего увеличил нужную мне область и, увидев, что нужная мне деревня горит оранжевым цветом, спросил:

– Что там произошло? Почему это поселение выделено оранжевым цветом и мигает?

– Оно подверглось нападению, и часть жителей забрали с собой интаксеоиды. Уточнённые разведанные ещё собираются, но по перехваченным сообщениям, предположительно, сопротивление привело атаку на сборщиков интаксеоидов.

– Мы должны им помочь, – сказал я.

– К сожалению, если мы вмешаемся, то поставим под угрозу весь проект Ковчег-2. На кону судьба всего человечества, даже сейчас шансы на успех не более одной десятой процента, – ответил искин.

– Одной десятой процента? Но это же практически нулевые шансы, – возмутился я.

– До этого шансов было ещё в десятки раз меньше. Если вы сможете добраться до лаборатории на другой стороне планеты и установить нейросеть, шансы вырастут в десять раз и достигнут одного процента. Пока слишком много неучтённых фактов, и не до конца понятны ваши собственные возможности. Рекомендую произвести установку бионических имплантов последнего поколения, которые невозможно обнаружить обычным сканированием, а ещё

попытаться активировать первый уровень ваших псионических способностей, – предложила Элая, встав рядом со мной.

– Что значит бионические имплантаты последнего поколения? – спросил я.

– Часть секретных лабораторий продолжила свою работу после захвата и уничтожения большей части человечества. Лаборатории скидывали свои разработки на автоматические центры распределения и хранения информации. С одним из этих комплексов мне удалось наладить обмен данными, теперь у нас есть возможность модернизации и производства более современных машин и оборудования. В установке бионических имплантатов достигли невероятного прогресса, их очень трудно обнаружить в теле человека, поэтому я уже начала выращивать несколько образцов в своей лаборатории. Что касается активации ваших псионических способностей, в этой сфере наши учёные совершили прорыв и назвали этот процесс инициализацией, это когда раскрытие способностей происходит в несколько этапов. Без дополнительных способностей вам будет намного сложнее выполнить спланированную операцию, и по времени она затянется на очень большой срок.

– А это не опасно? – спросил я.

– Вероятность отторжения бионических имплантатов составляет не более десятой части процента. Процесс выращивания в теле контролируется на всём протяжении всего процесса и занимает до десяти дней, при этом можно вырастить имплантат, который увеличит ваши псионические способности в несколько раз. Процесс выращивания похож на установку нейросети, когда зародыш нейросети прорастает в организме и формирует свои нервные клетки и так называемый центр управления. Технология создание нейросети до сих пор толком не изучена, человечество научилось только повторять некоторые процессы, взятые из артефактных нейросетей древних. Но каждый бионический имплантат, он самостоятелен и без нейросети, их нельзя объединить, зато они практически не обнаруживаемы. Любой диагност расценит их как незначительные отклонения и новообразования в теле человека, – рассказала Элая.

– А что именно вы хотите мне установить? – поинтересовался я, не уверенный, что мне это действительно нужно. Иметь в теле непонятные образования, наподобие опухолей, меня не прельщало.

– Как я уже сказала, один имплантат поможет увеличить ваши псионические способности, и вы получите возможность влиять на окружающих, вначале это будет проявляться не очень сильно, а вот позже сможете подчинять себе как людей, так и жуков, но на короткое время. Другие имплантаты увеличат скорость реакции, укрепят сердце и сосуды, качество мышечных тканей увеличится до полутора раз, прочность костей до трёх раз, появится возможность видеть в темноте, слышать мельчайшие шорохи на расстоянии многих метров. Возможно, увеличатся умственные способности, проявится интуиция и боевое предвидение. Появится повышенная сопротивляемость организма ядам. Если по отдельности, эффект и будет незначительный, то в комплексе вы станете намного сильнее обычного человека, а если будете усиленно заниматься развитием своего тела, то станете сильнейшим человеком на планете, конечно же, среди не имеющих нейросетей.

– Хорошо, я согласен, что мне нужно делать? – спросил я, внутренне весь сжавшись. Представить, что в меня внедрят и внутри меня вырастут непонятные имплантаты, я не мог без напряжения, но если всё сказанное правда, то вариантов у меня действительно немного.

– Нужно проследовать в лабораторный комплекс и лечь в экспериментальную медицинскую капсулу, можете не переживать, капсула прошла тестирование на добровольцах и абсолютно безопасна. Единственное неудобство может быть при установке псионического имплантата, но, кроме небольших болевых эффектов, неудобства не будет. Каждые шесть часов вы будете просыпаться и отправляться на полигон, где должны проходить усиленные тренировки. Это поможет вам максимально правильно развить имплантаты и избежать их отторжения, – сообщила Элая.

Больше вопросов у меня не было, и я отправился по указателю стрелки. Нет, конечно, вопросы были, но сейчас важнее было набраться сил и посетить мой посёлок, чтобы выяснить, что с моими близкими. Если я смогу усилить своё тело и непонятные псионические способности, то нужно этим воспользоваться. Похоже, местные интаксекоиды будут неприятно удивлены встрече со мной.

Капсула внешне очень сильно отличалась от стандартной медицинской, было видно, что она находится в стадии разработки. Множество кабелей и проводов, вскрытые боковые панели и медицинский дроид, стоящий рядом. Раздевшись, улёгся в капсулу и незаметно для себя заснул, а вот проснулся с неприятным ощущением переполнявшей меня энергии. Хотелось бегать и прыгать, что-то делать, и, быстро перекусив, отправился в тренировочный зал, где меня ждал ещё один дроид, который говорил, какие упражнения мне делать и какого результата от меня ждут. После этого следующие шесть часов были одной сплошной, изнуряющей тренировкой. Так началось усиление моего тела. Каждые шесть часов я пробуждался из капсулы и занимался в спортзале, проходя различные полосы препятствий, а после меня направили на небольшой полигон, где мне пришлось сражаться против десятка дроидов, бивших меня током. Тренировка следовала за тренировкой, и, если вначале эффект от выращивания имплантатов в моём теле был не очень заметным, то на пятый день, сравнив показатели своих первых тренировок и нынешний результат, я понял, что моё тело стало намного быстрее, сильнее, а, самое главное, увеличилась скорость реакции. Сражаясь с тренировочными дроидами, я уже успевал уклоняться от их атак, хотя раньше это было для меня физически невозможно.

На пятый день начались тренировки моих псионических способностей, и тут понял, что означало предупреждение о небольших побочных эффектах. Попытка использовать новые способности вызывала сильнейшую головную боль. Тренировки проходили с надетым на голову специальным шлемом, имитирующим псионическое воздействие на мой мозг. Моей задачей было сопротивляться и не дать возможность прочесть мои мысли. Несколько раз я даже терял сознание, но тренировки продолжал, так как понимал важность этого. В небольшие промежутки, когда ел, смог посмотреть несколько видео, что могут псионы высокого класса. Управление предметами, постанова силового щита, который не может пробить энергетическое и кинетическое оружие, также подчинение других. Но больше всего меня впечатлило видео возможностей моего отца, то, как он расправлялся с кораблями интаксекоидов, меня просто поразило. А видео подчинения их королевы заставило усердно заниматься на тренировках. У меня родилась идея добраться до нынешней королевы и подчинить её себе, после чего освободить всё человечество.

Последние тренировки проходили наиболее болезненно, и я даже терял сознание, но с упорством продолжал их, тем более, что здесь мне ничего не угрожало, рядом были медицинские дроиды, которые готовы в любой момент прийти мне на помощь. Несколько раз за каждое занятие я терял сознание и приходил в себя уже в медицинской капсуле, после чего мои тренировки продолжались. Невзирая на это, я продолжал обучение, стремясь как можно быстрее приблизить тот день, когда я смогу отправиться к своему поселению. Судьба близких меня очень сильно напрягала, но я понимал, что явиться туда лучше всего подготовленным и с новыми возможностями.

Когда обучение закончилось, один из дроидов отвёл меня в центр управления, где меня ждала Элая, точнее, её голограмма.

– Я рада, что установка имплантатов прошла штатно, как и твоё обучение, теперь можно перейти непосредственно к подготовке операции. Маршрут уже проработан, но я решила добавить оборудование в твой комплект, заменив старое на последние модели, сохранив внешний вид устройств. Во-первых, твой ручной интерком, который практически не работал, будет полностью заменён с сохранением всех накопленных ранее данных. Внешний корпус и даже поцарапанное матовое стекло будут прежними, как и программное обеспечение, для перехода к

полному функционалу необходимо будет ввести специальный код. Из оружия добавили парализатор, встроенный в фонарик, который будет подзаряжаться от поясного ремня, в который встроена дополнительная батарея. Из летального оружия будет только небольшой плазменный пистолет, встроенный в индивидуальную аптечку, там всего будет десять выстрелов, поэтому используй их только в крайнем случае. Давать больше оружия я не рискну, так как его можно будет распознать, и это может привести к твоей преждевременной смерти. В каждом поселении есть следящие устройства интаксекоидов, поэтому будь очень осторожен, помимо этого, в каждом поселении есть несколько человек, завербованные ими, а про Сопротивление и говорить не приходится. Мне удалось взломать базу данных самого Сопротивления, и оно находится полностью под контролем жуков. Для поддержания видимой эффективности они идут на определённые жертвы среди своих, считая их приемлемыми, – рассказала мне Элая, демонстрируя параллельно новые усовершенствования моих вещей.

– А почему на базе я не встретил никого из людей, да и твою голограмму, я могу наблюдать только в центре управления? – спросил я.

– Всё дело в критических повреждениях, в связи с ними приходится поддерживать экономичный режим работы станции. Реализация самого проекта приостановлена до того момента, как ты вернёшься сюда с установленной нейросетью Древних, – ответил искин.

– Хорошо, какой будет план операции? Я хочу обязательно посетить свой посёлок и узнать, что случилось с моей семьёй, – спросил я.

– Это плохая идея, вероятность, что тебя схватят, очень высока, а своим родным ты сейчас ничем не поможешь.

– В любом случае, я туда отправлюсь, поэтому лучше проложи мой маршрут с учётом моих пожеланий, – ответил я, настаивая на своём.

– Хорошо, я обнаружила брошенное тобой самодельное средство передвижения и отремонтировала его. График твоего движения составлен с учётом пролёта спутников и разведывательных дроидов, но, в любом случае, остаётся риск нарваться на незапланированный флаер интаксекоидов. Поэтому рекомендуется строго его придерживаться, – сообщила Элая.

– Можно вопрос? Можно как-то вернуть контроль над сопротивлением, ведь оно может нам помочь в случае подготовки восстания. Пока я буду добираться до лаборатории, мне придётся пересечь половину планеты, и лучшего способа наладить новые контакты и произвести вербовку сотрудников трудно себе представить, – спросил я.

Элая на несколько секунд замерла, вероятно, анализировала эту возможность, после чего ответила.

– Я провела анализ твоего предложения и готова признать, что эта идея мной была ранее откинута, как не реализуемая, но, проведя всесторонний анализ, пришла к выводу, что такие сотрудники будут полезны при любом развитии событий. Тебе придётся взять с собой дополнительные коммуникационные устройства в виде небольших наклеек. Они помогут установить безопасную связь с любым устройством Содружества, достаточно просто наклеить их на корпус ручного интеркома или планшета, это позволит моей программе взять устройство под контроль и обеспечить безопасную связь. Местное Сопротивление имеет ретрансляторы связи, находящиеся под контролем интаксекоидов, но я спрячу сигналы передач в их общей сети.

Только есть вопрос по внедрённым агентам жуков в самом Сопротивлении, прежде чем вступать с ними в контакт, тебе придётся взломать их базу данных и выявить всех предателей. Для этих целей я подготовлю старую модель планшета, сделав искусственное старение корпуса и поменяв всю начинку, внутрь будет загружено несколько программ шпионов, которые должны будут взломать систему доступа к планетарной сети. Если это удастся, то у тебя появится неограниченная возможность по контролю над сопротивлением. Рекомендую не уничтожать выявленных агентов, так как в таком случае внедрят других, а использовать полученную информацию с умом.

В твоём посёлке есть ретранслятор интаксекоидов, тебе нужно будет установить рядом мой ретранслятор в радиусе десяти метров, после чего дожидаться взлома их системы моей программой. После этого у тебя будет постоянная связь практически в любой точке планеты, во всяком случае, там, где имеются подобные ретрансляторы. Так, я смогу помогать тебе и контролировать твоё перемещение. В экстренном случае у тебя будет возможность вызвать подкрепление, я постараюсь вывести группу боевых дроидов и спрятать их на границе с пустыней. Они помогут защитить тебя, но и твоё инкогнито, в таком случае, будет раскрыто. Свои шпионские возможности постарайся не использовать, так как это может насторожить службу контроля интаксекоидов. По перехваченным сообщениям, они отслеживают таких одарённых и берут их под свой контроль, а сопротивляющихся уничтожают. Вообще, чем незаметнее ты попадёшь в лабораторию по изучению артефактов Древних, тем больше шансов на успех всего проекта. А теперь тебе нужно изучить весь твой маршрут и коды доступа на случай потери интеркома, – сказала Элая и начала выводить на общую панель трёхмерный маршрут движения с контрольными точками и дополнительными задачами.

Глава 5. Торг

Ознакомление со всем маршрутом передвижения заняло сутки, и ещё одни ушли на внесение корректировок, которые я предложил, и изучение дополнительного оборудования, которое придётся использовать в моём путешествии. Ко всему прочему, по моей просьбе, мне закачали большую базу данных по всем устройствам, которые мне могут попасться по дороге, включая технику интаксекоидов. Пользоваться я ей не смогу, но, зная параметры, смогу использовать эти знания в своих целях.

Свой маршрут я сильно скорректировал, и первым поселением, которое я посетю, выйдя с пустоши, будет соседнее с моим, там я выясню обстановку и решу, стоит мне отправляться дальше или изменить маршрут. Пришлось признать, что шансы провала очень высоки, если я посетю моё поселение, но и полностью отказаться от этой идеи я не мог. К сожалению, времени было в обрез, и обучиться всему необходимому я не смогу и за десять лет, поэтому буду опираться на базовые знания и помощника, встроенного в ручной искин. Для связи с ним я надел специальную серьгу в ухо, наподобие тех, что использовала местная молодёжь, поэтому выглядеть это будет нормально.

Вышел из бункера, а точнее, выехал, я ещё ночью, рассчитывая пересечь часть пустыни, пока солнце ещё не взошло толком, и во время окна в пролёте следящих спутников. Мой самодельный скутер, хоть и выглядел как старый, работал непривычно ровно, да и скорость поддерживал очень высокую. Как только выехал от разлома, то включил максимальную, с которой можно было двигаться, подпрыгивая на барханах. За последние дни, я довольно быстро привык к плодам цивилизации, постоянной, комфортной температуре и отсутствию каких-либо угроз. Ехать приходилось зигзагами, чтобы по направлению трудно было вычислить моё движение и точку, откуда я появился. Ручной интерком периодически сообщал, когда нужно прятаться под маскировочным тентом, в то же время моя учёба продолжалась, слишком гигантский объём знаний мне требовалось освоить, ведь если я реально хочу возглавить сопротивление и попытаться возродить человечество, мне нужны весьма обширные знания.

К селению, которое наметил своей первой целью, я подъезжал осторожно, уже под вечер, на скутере был включён режим, имитирующий сбоивший двигатель, чтобы не вызывать подозрений. Меня встретили довольно осторожно, хотя тревогу никто не поднял, что уже радовало. В этом поселении я бывал редко, так как здесь жили приверженцы борьбы с технологиями и старались не использовать высокотехнологичные вещи, соответственно падальщиков и сборщиков тут не любили. По правилам, первым делом нужно зарегистрироваться у старосты, который выделит дом для ночёвки или проживания, поэтому первым делом направился в центр посёлка, только уже пешком, оставив скутер на его окраине.

Староста уже ждал меня на пороге своего дома, явно не желая впускать в своё жилище. Они считали, что технологии только приносят беды в их жизнь, а жуки в принципе делали для них поблажки, чем они и мотивировали свои стремления.

– Кто ты? – спросил седой старик, под пятьдесят лет. Староста мне был незнаком, поэтому мне пришлось представиться.

– Кирилл из вольных поселений на севере, мне нужен кров и вода, – сказал я.

Старик скривился, показывая, что мне не рады, но нарушить правило гостеприимства не посмел.

– Только на одну ночь, и утром ты уедешь, тут не любят сборщиков и падальщиков, остановишься в крайнем доме, номер сто семь, он всегда открыт, воду выдадут у колонки, но не более десяти литров. Еды нет, самим мало, одно из ваших поселений разгромили за мятеж, а сборы для всех соседей повысили, – сказал он, развернувшись и не дожидаясь моего ответа.

Новость мне, конечно, не понравилась, но подробности узнаю завтра, с едой у меня проблем нет, я взял достаточное количество концентратов, пусть они и невкусные, но голод утолят, а воду он дал возможность получить, хотя и на тот случай у меня были с собой запасы.

Найти нужный дом труда не составило, так как все они были подписаны крупными цифрами, но первым делом наполнил канистру водой, чтобы не выглядеть подозрительно.

В пустом однокомнатном доме с полом из пластобетона и десятком потёртых от времени лежанок было довольно душно, так как днём, никто не закрывал дверь, но, зная особенность пустыни, достаточно оставить открытой дверь, как через пару часов станет прохладно. Достав из скутера походный набор, первым делом установил освещение и разложил походную плитку, на которую водрузил металлическую кружку с водой. Удержаться и не прихватить пакетик ароматного кофе с базы я не мог, да и подозрительным это не будет, такие иногда попадались во время раскопок, и сохранность у них была достаточно хорошей.

Как только снаружи потемнело, и свет из моего дома осветил улицу из приоткрытой двери, ко мне осторожно постучались.

– Можно? Вы ведь из сборщиков? – спросил молодой парень, вступив в световое пятно дверного проёма. Одет он был в очень старый и латанный комбинезон серого цвета.

– Проходи! Хочешь кофе? У меня был удачный поход, смог разжиться немного полезными вещами, – рассказал я, высыпая пакетик в литровую чашку кипящей воды.

– Староста будет против, но не откажусь, – проговорил он, проходя внутрь и с интересом разглядывая висящий под потолком фонарь.

Достав ещё одну кружку, я, приготовив напиток, отлил половину гостю и передал ему. К сожалению, небольшой пакетик пришлось размешать на всю кружку, чтобы не вызывать подозрений, хотя будь я один, приготовил бы крепкий напиток, но сборщики не могли себе этого позволить и заваривали его в большой кружке, да ещё и без сахара.

Минут десять мы наслаждались напитком, но я не торопил гостя, хотя и хотел приступить к изучению новых знаний.

– А ты сможешь починить такой же фонарь, как и у тебя, – спросил парень, перейдя к вопросу, ради чего он ко мне и пришёл.

– Смотря в чём там поломка, но вообще опыт ремонта у меня есть, пусть и не очень сложной техники, но выяснить причину постараюсь, – ответил я, стараясь показать, что его вопрос не удивил.

Парень посидел ещё минуту, а потом, внезапно вскочив, выбежал из дома, вернувшись через три минуты. В руках у него был похожий фонарь и ещё старый, обучающий планшет для детей, по местным меркам, это было несметное богатство, если, конечно, работало. Разложив вещи на соседней кровати, уселся на пол и, достав походный набор инструментов, специально состаренный внешне, принялся сноровисто разбирать фонарь. Проблема нашлась сразу, один из трёх аккумуляторов перестал работать и блокировал работу остальных. Вынув сломанную деталь и вставив перемычку, быстро собрал фонарь и попробовал включить. Аккумуляторы были разряжены почти полностью, но у меня был переносной для подзарядки и, подключив на пару минут, убедился, что всё работает, как и небольшая солнечная панель на его корпусе.

– Светить будет слабее, но ещё несколько циклов проработает, заряжай на солнце, только не давай перегреваться сильно. Утром и вечером по три часа, тогда долго будет работать, – сказал я, передавая его гостю.

– Майк. Меня зовут Майк. Что ты хочешь за ремонт? – спросил он, не торопясь брать фонарь в руки. В принципе, он сам виноват, что не озвучил условия ремонта сразу, поторопившись, но наглеть я не стал.

– Расскажи, как у вас тут обстоят дела и что слышно о соседних посёлках, – ответил я.

– Идёт, – произнёс парень, осторожно забирая фонарь, после чего добавил: – Жуки прилетали пять дней назад, забрали почти всю свободную еду и двоих стариков, на которых указал

староста. Купив тем самым месяц времени до следующего урожая, но его может и не быть. Главный насос, питающий посёлок, последний месяц сильно барахлит и, вероятно, потребует чистки, а может, и ремонта. Его уже давно никто не трогал, так как у нас не осталось никого, кто смог бы отремонтировать его. Сам понимаешь, если насос сломается, то резервного хватит только наполовину работы, а за ремонтником придётся посылать в соседние поселения или просить у жуков, а те попросят очень много людей. Может, староста обратится к тебе с просьбой о помощи?..

– Тебя ведь он послал? Проверить, как я чиню предметы? – спросил я, разбирая планшет. Сняв корпус, мне сразу стало понятно, что починить его не получится, а, судя по следам на корпусе, его недавно уже вскрывали, что наводило на определённые мысли.

– Когда тут был последний сборщик или падальщик? – спросил я.

– Ну...

– Этот планшет вскрывали совсем недавно, и, судя по всему, ты знаешь, что починить его не удастся, а это также значит, что ваш насос уже смотрели и раз не отремонтировали полностью, то ремонту он уже не подлежит, так что в таком случае хочешь от меня ваш староста? Ты же от него? – повторил свой вопрос я, смутив окончательно парня.

– Если насос перестанет работать, поселение обречено, у нас нет запасных частей, а жуки отказали в помощи, сообщив, что поселения вокруг пустыни больше не будут поддерживать и они постепенно будут закрыты и переселены в горный район. Им требуется много руды, а в старых штольнях они выращивают грибы и питательный мох. Многие не переживут этого переселения, да они и не обещали переселить всех.

– Так, вы сами виноваты, отвергая технологии, хотя сами от них зависимы, поступай вы иначе, у вас имелся бы резервный насос и, возможно, не один, вы сами загнали себя в эти условия, – ответил я.

– Что ты хочешь за помощь в ремонте?

– Для начала мне нужен список неисправностей, и только после этого условия будут озвучены, и могу сразу сказать, что это будет недёшево, если, конечно, вообще возможно его починить, – ответил я, стараясь показать в голосе сомнение, что справлюсь с этой работой.

Сразу после моих слов Майк опять вышел из дома за списком неисправностей, который не мог не оставить предыдущий ремонтник.

По сути, он мне не требовался, я не просто так оказался в этом поселение, система разведки бункера смогла перехватить список запрашиваемой помощи, и я знал, к чему готовиться, имея всё необходимое оборудование. Теперь осталось убедить старосту согласиться на выдвинутую мной оплату.

Через пять минут в мою комнату зашёл староста деревни вместе с Майком и молча положил передо мной список, прямо на пол, на котором я и сидел, попивая разбавленный кофе. Никаких слов, просьб, пустых разговоров – просто список, лежащий передо мной, а в глазах презрение и затаённая надежда.

Взяв список и быстро пробежавшись по нему глазами, я для вида достал планшет и занялся изучением устройства насоса схожей модели, листая инструкцию по его разборке, при этом изображая разные эмоции на лице. На самом деле, раньше такой насос я бы не взялся чинить, но после изучения различных ремонтных баз знаний, пусть и первых уровней, для меня это не будет проблемой, тем более что я подробно изучил ремонт именно такого вида насосов, зная заранее, с чем я смогу столкнуться.

– Трудно, очень трудно, но починить возможно, – ответил я, отложив список в сторону.

Староста внимательно смотрел на меня, ища любые возможные сомнения во взгляде или в голосе, после чего повернулся к Майку и кивнул, на что тот недовольно скривился и вышел из домика. Теперь предстоял непростой путь, согласование цены ремонта, в котором мне предстояло настоять на своём.

В домик зашёл Майк, ведя за руку молодую девушку с ошарашенным лицом, не до конца понимая, что от неё хотят.

– Моя дочь, она готова стать твоей, женой, служанкой, рабыней, она чиста, невинна и хорошо обучена. Её готовили в качестве торгового обмена с соседями, но они отказались продать нам свой резервный насос, хотя у них их два и оба в хорошем состоянии, – ответил старейшина, который так и не снизошёл для того, чтобы представиться. Слишком уж он презирал таких, как я, обвиняя нас во всех бедах.

– Мне ещё рано задумываться о собственной жене, а те места, в которых я бываю, не для таких, как она, её кожа слишком нежна, она не продержится в пустыне и суток, а тратить на неё лишнюю воду и еду расточительно. Поэтому я говорю вам нет, – сообщил я, стараясь произнести слова, как можно пренебрежительнее, чтобы не показать своего интереса. На самом деле, девушка была на удивление красива, и мне не хотелось, чтобы она стала предметом торга с другим селением, где её будут держать, по сути, на правах рабыни. Теперь-то я понимал истинное значение этого слова, прочитав о рабстве в соседних с Содружеством государствах. Покажи я сейчас свой интерес и могу забыть о главном предмете торга, что мне нужен.

Следующий час мы со старостой вели торг, если можно назвать то, что он предлагал торгом, предлагая различные вещи и предметы. На удивление, у старосты нашлось даже небольшое плазменное ружьё, пусть и с одной обоймой патронов, но работающее. Хотя в этом был скрытый смысл, поймай меня жуки с таким, смерти мне не миновать, а значит, это определённая провокация. Будь я из сопротивления, то обязательно ухватился бы за такую возможность, только вот уверен, внутри встроен следящий маячок жуков, и, выйдя из поселения с таким оружием, моя участь будет незавидной. И вот на второй час торга, когда мы оба уже устали, староста выложил передо мной позолоченную чешую, используемую жуками как пропуск. С такой я смогу без больших проблем путешествовать за пределами пустыни и окружающих её резерваций. Большого предложить староста не мог, и, как я понял, пора озвучить, то, что я хочу получить. При этом весь этот торг, все предметы, приносимые в мой временный дом, оставались тут, включая и девушку, которая тихо сидела в углу, наблюдая за нами.

Наблюдая за ней, рискнул проверить свои способности на присутствующих и был очень удивлён образам, которые витали в голове у девушки, которые чуть не позволили совершить мне ошибку. Прежде чем привести её ко мне, ей объяснили, что если гость откажется от неё, она будет передана жукам в качестве следующей жертвы в независимости от того, смогу ли я починить их насос. Несколько днями раньше она устроила скандал, отказавшись отправиться в другое поселение в обмен на небольшой резервный насос, который должен на ближайший год помочь решить вопрос с поставкой воды в посёлок. Теперь девушку собирались показательно наказать, а, судя по образам в голове у Майка, она не была родной дочерью старосты, и он сам претендовал на эту девушку, которому она также отказала.

Конечно, становиться её спасителем я не собирался, но при взгляде на девушку моё сердце начинало странно трепетать. Про такое я читал, но не думал, что так скоро во мне проснётся желание продолжить свой род и создать семью. Вообще, по законам содружества, брак – это равноправный союз мужчины и женщины, только вот на этой планете не всё обстоит так, как должно быть. Я даже слышал про поселения, где едят людей, когда наступает сильный голод, а уж про права женщин даже говорить не приходится. Даже рабство не так развито тут, так как рабов в первую очередь содержат для откупа от жуков и обращают в них за серьёзные преступления, во всяком случае в тех резервациях, которые расположены вокруг пустыни, а вот в других посёлках ситуация намного хуже. Именно поэтому мне нужен от старосты пропуск. Помимо свободного перемещения между поселениями, он даёт гарантию неприкосновенности среди людей. Никто не посмеет тронуть меня при наличии этого пропуска ни жуки, ни люди.

– Так что ты всё-таки хочешь? – не выдержал староста, когда моя пауза в торге затянулась.

– Всё, – ответил я.

– Да ты знаешь, что я с тобой сейчас сделаю? – прошипел, вскочив староста.

– Ничего не сделаешь, или вы думаете, что падальщики и собиратели забыли обо всех случаях отказа в помощи им? Они решили вас проучить, забрав всё, что только возможно. Хотя оружие и девку можете оставить себе, – ответил я, спокойно допивая холодный кофе.

Староста с ненавистью в глазах посмотрел на меня и сел обратно, после чего наш торг продолжился, и тут уже никто не стеснялся в выражениях. Всё время нашего торга я чувствовал на себе пристальный взгляд девушки, только вот понять её чувства ко мне я не мог, слишком сильный спектр взаимоисключающих себя эмоций от уважения, ненависти, презрения до надежды, мольбы о помощи и потаённого влечения ко мне.

Глава 6. Звероферма

Наш торг продолжался ещё полчаса, и его итогом стала передача мне пропуска на посещение дальних посёлков, девушка и еда на две недели, при этом договор мы заключали официально. Что сильно расстроило старосту, вероятно, надеявшегося аннулировать пропуск после того, как я уеду. На самом деле с пропуском всё было не так просто, как казалось изначально, в случае конфликта владелец пропуска мог избежать наказания, а если посёлок решат уничтожить жуки, то обладателя пропуска они не тронут, и на весь посёлок таких выдавалось от одного до трёх штук.

После завершения переговоров вещи, не вошедшие в договор, унесли, оставив девушку для меня в качестве аванса, но и тут я проявил осторожность, не став налаживать отношения с девушкой и указав ей на соседний лежак, закрыл дверь в похолодевший дом, после чего погрузился в сон, активировав небольшой следящий имплантат, который будет отслеживать всё рядом со мной и в случае опасности поднимет тревогу. Опасаться тут было нечего, но жизнь у меня одна, и я просто следовал разработанным инструкциям.

Девушка улеглась рядом и долго не могла уснуть, а рано утром, как только солнце осветило горизонт, я, встав, сразу отправился на насосную станцию, располагавшуюся на границе поселения и небольшого оазиса, где выращивались различные растения, используемые для разведения живности и в качестве корма для большей части населения. Рядом со станцией, помимо двух охранников, было ещё трое работников, которые должны мне помогать, ведь сам насос не такой и маленький, да ещё и находится внутри фильтрующих решёток.

В течение часа мы занимались извлечением насоса из скважины, которая уходила на многие десятки метров в глубину. Для подъёма использовалась многократно ремонтируемая лебёдка, которая с трудом, но справилась с поставленной задачей. Ещё час ушёл на полную разборку насоса, после чего, забрав часть деталей, отправился в соседний дом, куда никого не пустил, так как показывать технологию производимого ремонта было опасно. Основной проблемой этого насоса стал износ подвижных деталей, и мне предстояло сделать на них напыление, устранив большую часть износа. На это мне потребовалось шесть часов, после чего ещё час на сборку всех деталей, после чего мы вернули насос на место. С тревогой запустил его и долго следил за показателями работы. Работать он стал намного ровнее, напор воды усилился, как и производительность. Моего ремонта должно хватить на десять – пятнадцать лет, поэтому заключённой сделкой были довольны все. На радостях староста предложил мне остаться у них в посёлке на неделю, но делать этого я не стал, слишком хитрым он показался, и тут явно был ещё не один подвох, поэтому мы подписали акт выполнения договора, и рано утром я отправлюсь к своей следующей цели.

Ночь провёл в первом, занятом мною домике вместе с девушкой, с которой успел перекинуться парой слов, так как был сильно уставшим после работы по ремонту насоса. Единственное, что узнал, это её имя, которое было довольно необычным для этих мест. Её звали Лада, и, как выяснилось, попала она в посёлок в детстве, когда ей было пять лет. Родителей она практически не помнит, и всё время её воспитанием занималась жена старосты, которая воспитывала её как собственную дочь, только вот год назад она умерла, и теперь отношение к ней сильно ухудшилось. По факту её собирались продать с хорошей выгодой, поэтому большой разницы она не видела, в чём честно и созналась, сказав при этом, что как только появится возможность, она сбежит от меня. Если бы не сильнейшее утомление, я, возможно, и попытался бы нормально поговорить с ней, но сил на это уже не оставалось, а завтра ещё целый день предстоит провести на скутере, чтобы добраться до моего родного поселения.

Рано утром на входе в дом меня поймал недовольный староста:

– Может, окажешь нам честь и задержишься на неделю в нашем посёлке?

– У меня планы посетить ещё несколько посёлков, меня там ждут не меньше, чем вы, – ответил я.

– Боюсь, ты нас обманул, и насос долго не проработает. Я специально связался со своим знакомым, и он сказал, что подобный ремонт никто не сможет сделать, да и про тебя узнал, что сильно хорошим ремонтником ты никогда не был, поэтому и говорю, ты решил обмануть нас, – высказал мне своё беспокойство староста.

– Раскрывать секрет, как я починил ваш насос, я не стану, иначе останусь без крова и пищи в будущем. Для этого и просил заключить договор официально, и в случае поломки насоса ты сможешь отозвать пропуск. Поэтому не вижу причин, чтобы задерживаться здесь, – ответил я.

Староста помялся, но в итоге сказал:

– У нас накопилось много сломанной техники, я хочу нанять тебя на её ремонт.

– Хорошо, я посмотрю её, но отремонтировать бесплатно или задерживаться ради разной мелочи не стану, – пришлось согласиться мне, иначе это могло действительно выглядеть подозрительно.

Уже через полчаса мне натаскали кучу сломанного хлама, из которого я выбрал десяток предметов: обучающих планшетов, зарядных станций и даже диагност, которые я смогу отремонтировать, потребовав в обмен недельный паёк для двоих. Торговаться не стал и просто поставил перед фактом, что либо они платят, либо я отправляюсь дальше.

К удивлению старосты, с ремонтом закончил довольно быстро, так как поломки были довольно простыми, во всяком случае, для меня, изучившего ремонтные базы начальных уровней без использования капсул и ускорения. Именно поэтому, уже после обеда мы с Ладой отправились в дорогу. Единственное, что расплатился староста со мной не обычной едой, а пищевыми концентратами. Не самого лучшего качества, но гарантировано утоляющими голод. Нагрузив скутер вещами, приобретёнными в посёлке, и усадив сзади девушку, я, не торопясь, выехал из посёлка, хотя у меня и было желание дать максимальную скорость. До моего посёлка добраться мы в любом случае не успеем, поэтому пришлось отклониться в сторону и заехать по дороге на большую звероферму, расположенную в стороне от пустыни, в небольшой низине, у природного оазиса. Тут разводили крыс и кроликов, которых кормили поставляемым с соседних ферм комбикормом.

Тут я ещё ни разу не был, но много слышал про этот посёлок. До него добрались только под вечер, сделав две остановки для того, чтобы перекусить. На привале мы практически не разговаривали, так как дорога давалась девушке очень тяжело, да и вообще, она всё время находилась в подавленном состоянии. Как и положено, достигнув посёлка со зверофермой, я направился к старосте, только вот теперь мне не нужно выступать в виде просителя, достаточно показать табличку пропуска. Но формальности нужно соблюсти, поэтому, оставив девушку на окраине, я прошёл в центр деревни, расположенный на берегу оазиса, разглядывая по дороге раскрашенные дома, которые сильно отличались от предыдущего селения, да и настроение у людей тут не было подавленным.

Старосты на месте не оказалось, зато внутри дома был его сын.

– Богатого приплода, – произнёс я ритуальную фразу.

– Лёгкой дороги, – ответил молодой юноша и с важным видом, осмотрев меня, спросил: – Что привело вас в наш посёлок?

– Я проездом, по делам поселения, – сказал я, вытаскивая пропуск и протягивая его юноше.

Тот вначале растерялся и даже задал вопрос, сразу показавший, что он не староста,

– И что с этим делать? Мой отец вернётся только завтра, и, честно сказать, я не знаю, как его проверить.

– Терминал стоит позади вас, поставьте его на стол, а я объясню, как им пользоваться, – сказал я, указав на переносной терминал.

Парень очень осторожно поставил тот на стол, а я, подойдя, показал, где он включается, после чего приложил пропуск и посмотрел на окно терминала.

«Вольный собиратель. Кирилл, 18 лет айди: Кирилл793-173-M23. Пропуск выдан посёлком РС-32-376, срок действия три месяца».

– Ну вот, полномочия подтвердились, – ответил я, показав на экран.

– Но отец запретил мне предоставлять бесплатно жильё, хотя про владельцев пропуска ничего не сказал, сегодня уже связываться я не буду, только если завтра с утра, поэтому предлагаю оплату в виде двух однодневных пайков вперёд, – попытался вывернуться парень, который, к моему удивлению, так и не представился. Похоже, у всех старост такая манера общения, ведь в этом случае я не смогу даже сказать, кто мне отказал в проживании. Именно за это этот посёлок и не любили, так как они всегда пользовались своим положением и брали по максимуму не только с гостей, но и со всех поселений. С учётом того, что это была единственная крупная ферма в округе, и у них всегда была еда, они всегда на всех навар делали. Уверен, что Ладу приготовили отдать именно в это селение, только вот участь у неё была бы незавидная. Ночью ублажать в постели, а днём работать на ферме, тут никому не делали поблажку. Собственно, сейчас парень нарушил одно из главных правил, которые давал этот пропуск. Он обязан был выделить кров и еду при этом до трёх суток и совершенно бесплатно. Это правило распространили сами жуки, и его требование можно было расценить как бунт, поэтому я просто достал планшет, включил режим записи и громко сказал:

– Я, вольный собиратель, айди: Кирилл793-173-M23. Обладающий золотым пропуском, получил отказ от... – тут я прервался и, посмотрев на парня, спросил: – Как тебя зовут? И скажи номер поселения, эта запись уйдёт инквизиторам, как только я доберусь до терминала.

– Прошу простить, эта какая-то ошибка, вы меня не так поняли. Конечно, ваш статус позволяет оставаться до трёх дней в нашем посёлке, но с вами ведь девушка, и мы не обязаны размещать её с вами, – попытался он исправить положение.

– Это моя собственность, я купил её в посёлке, договор на её обладание я скинул на административную почту посёлка, а это значит, она – моя вещь и может находиться со мной. Кормить её не нужно, у меня достаточно еды и есть спальник, – ответил я, видя, как парень облегчённо и в то же время разочаровано вздохнул.

– Хорошо, я выделю вам гостевой дом на окраине, но рацион будет обычным, которые едят все, неработающие в посёлке, – сказал парень, вставая и выходя из дома. Похоже, он решил самолично проводить меня и посмотреть на мою спутницу.

Когда мы подходили к моему скутеру, то парень со злобой сказал:

– Так и знал, что они не сдержат слово. Эта девушка должна была быть обменена для меня, как тебе удалось её получить?

– Отремонтировал насос, а её взял в нагрузку. Посёлок оказался совсем нищим, заплатить там было нечем, вот и забрал то, что им не нужно было, – ответил я, внимательно наблюдая за парнем. Старосты в таких посёлках имели неограниченную власть, если, конечно, они выполняли сроки и объёмы поставок. Они даже могли рассчитывать на подавление бунта силами отрядов инквизиторов, который состоял только из насекомых. Раньше, я о такой информации даже не задумывался, считая это нормой, но, изучив устройство Содружества, понял, что не всё так просто в управлении посёлков и резерваций.

Вообще, они подразделялись на несколько категорий, но местные разделяли их на три вида, белые, которые сотрудничают с жуками и неплохо живут, чёрные – это, как правило, резервации или посёлки, не выполняющие план, и нейтральные, к которым относилось большинство поселений. Искин мне, конечно, скинул много разной информации по этому миру, но я пока ещё не добрался до неё, сосредоточившись на изучении жизни в Содружестве и

его устройстве. Помимо этого, изучал жизнь своего отца, последнего императора. Но надолго задуматься мне не дали,

– Продай мне её, я хорошо заплачу, – внезапно предложил парень, смотря на девушку сальным взглядом. А посмотреть было на что, как мы приехали, она сняла верхнюю часть комбинезона, оставшись в мокрой футболке, прилипшей к телу и выпирающему бюсту. Заметив, что мы смотрим на неё, она прикрылась и стала поспешно надевать комбинезон.

– Нет, я уже нашёл на неё заказчика, туда сейчас и направляюсь, по дороге заеду в пару селений и отправлюсь в центральный район, там за неё дадут максимальную цену, – ответил я и, видя, что парень явно не намерен отступать, добавил, – да и сам попользоваться успею.

– Ну, продай, у меня есть почти новый планшет, готов обменять на неё.

– Нет, не интересно, – ответил я, уже жалея, что завёл этот разговор, слишком примечательная девушка, а я планировал доехать, не привлекая внимания.

– Хорошо, тут полгода назад, ваши останавливались, отряд с двумя ранеными, так они в обмен на лечение, оставили отличный диагност со встроенным интеркомом, там такое можно на него загрузить, про видосы я вообще молчу, тебе точно понравится. Ну, решайся, он целое состояние стоит, – проговорил парень, не отводя взгляда от девушки.

Ситуация мне совершенно не понравилась, и мне пришлось подыграть ему.

– Давай утром обсудим, всё будет зависеть, как она покажет себя ночью, поэтому приходи нерано, да и если есть что отремонтировать, приноси, договоримся, а сейчас прости, слишком долго я ехал, нужно отдохнуть, а то ведь и выспаться нужно, – ответил я, снимая сумки со скутера и активируя самодельную противоугонную систему. Угнать его, конечно, не смогут, а вот повредить – запросто.

– Хорошо, утром я приду, поэтому не уезжай, – ответил сын старосты и отправился к своему дому.

Мне предоставили самый маленький из домов и, как ожидалось, с одной кроватью, но, благо, что у меня с собой был запасной спальник, который я приобрёл вместе с девушкой. Расстелив ей спальник и выдав порцию воды с само разогревающимся пайком, взятым с базы, занялся просмотром информации про своего отца. Как выяснилось, точных сведений о нём практически не было. Появился он совершенно внезапно во Фронтире, и даже там про него до определённого момента ничего не было известно. Псион такого уровня не мог просто так вырасти, не проявив себя, даже во Фронтире, так как именно там их ищут в первую очередь. Отдельно содержался файл, который приоткрыл тайну появления моего отца в этом мире. Да именно в этом мире, так и было написано, ведь его душу призвали из глубин вселенной, да ещё и с огромным смещением во времени. Чем больше читал, тем невероятнее казалась мне его история, предыдущий император собирался использовать клон для продолжения собственной жизни, но клон, получив духовную энергию и память моего отца, вышел из-под контроля. Описание всех его достижений вызывало даже не уважение, а скорее трепет, а скорость происходящих событий просто впечатляла. При этом события описывались несколькими независимыми источниками, и всегда можно было изучить его поступки, с точки зрения разных людей. Особенно впечатляли описания его битв с интаксекоидами, которых он уничтожал вместе с огромными кораблями, но больше всего меня заинтересовал факт того, что точной информации о его смерти нигде не было. Почти час я искал данные о его гибели или о месте возможного захоронения, но нигде эти данные не промелькнули, что наводило на мысль, что его могли поместить в стазис, а значит, он может быть ещё жив. Однако цель, поставленная передо мной, довольно чёткая, организовать сопротивление и попробовать подчинить интаксекоидов. Вероятно, следующей целью станет поиск возможности уничтожить арахнидов, которые и являлись основным источником угроз. Искин базы уже взломал часть базы данных интаксекоидов, и найденная там информация меня не обрадовала. На планете существовали инкубаторы арахнидов, и в случае их активации они будут использовать местные биологические ресурсы для

своего развития, включая людей и интаксекоидов. Хотя последним отводилась роль слуг или, проще сказать, рабов, что немногим лучше. К сожалению, информации по арахнидам было очень мало, но, возможно, в будущем удастся связаться с другими автономными лабораториями и узнать больше. В любом случае, первоначальную угрозу в виде интаксекоидов – разумных насекомых, живущих в симбиозе с личинками, нужно решать в первую очередь, и лучшим вариантом будет подчинение их, а для этого необходимо освоить технику псионики и установить специальную нейросеть Древних, которая существенно расширит мой базовый потенциал.

Но мне опять не дали поработать с базами, так как неожиданно девушка, всё время молчавшая до этого, осторожно выбралась из своего спальника и тихонечко ступая, направилась ко мне. Всё время изучения архивов я лежал неподвижно, считывая информацию непосредственно с глазных имплантатов, с закрытыми глазами, а само тело тренировал, погрузив в медитацию.

Глава 7. Проект Наследник

Я насторожился, не зная, что мне делать, воображение рисовало мне различные виды девушки, и я сдерживал дыхание, чтобы не выдать себя, но девушка совершенно неожиданно попыталась ударить меня по голове кулаком, в котором что-то было зажато. Если бы я спал, то она точно смогла бы меня как минимум оглушить, а, возможно, и убить. С трудом, среагировав на одних рефлексах, я отвернул голову в сторону, а ногой сделал подсечку и перехватил руки упавшей на меня девушки. Та, молча, пыталась вырваться, но я был не только сильнее, но и изучил необходимые базы, поэтому шансов у неё не было никаких. Её поступок был для меня полной неожиданностью, поэтому, зафиксировав руки Лады, я прижал её к себе и тихо спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.